

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 343.843

DOI: 10.17223/23088451/17/23

И.А. Давыдова

СУДЕБНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ВО ФРАНЦИИ

Проведен анализ судебных средств правовой защиты лиц, находящихся в местах лишения свободы во Франции. Обращено внимание на полномочия судьи по исполнению наказаний, а также контрольные функции административных судов, выявлена тенденция расширения направлений их деятельности с учетом влияния решений Европейского суда по правам человека, оценена реальная эффективность судебных средств правовой защиты Франции.

Ключевые слова: *судебный контроль, судья по исполнению наказаний, административный суд, судебная защита прав заключенных, обжалование решений тюремной администрации*

Одной из тенденций развития современной политики России в сфере исполнения уголовных наказаний является расширение средств правовой защиты осужденных к лишению свободы, прежде всего судебной защиты. На протяжении ряда лет ведется научная полемика по вопросу о новых направлениях судебного контроля за исполнением наказаний [1. С. 164], а также о повышении роли судебных органов в процессе исполнения наказаний, введении должности специальных (пенитенциарных) судей [2. С. 243].

В этой связи представляется значимым и актуальным изучение опыта зарубежных государств в рассматриваемой сфере.

Во Франции большую роль в деятельности пенитенциарных учреждений играют судьи по исполнению наказаний. Они обладают широкими полномочиями. Институт судебного контроля в этой стране имеет достаточно продолжительную историю.

Впервые идея введения должности пенитенциарного судьи была высказана Марком Анселем и его сторонниками еще в середине XX в. Они отмечали, что «институт судьи по исполнению наказаний является если не конечным результатом, то, по крайней мере, важным этапом в развитии пенитенциарной науки, которая под влиянием идей новой социальной защиты, распространенных во Франции и во многих странах, стремится к индивидуализации наказания и к обеспечению участия судьи в контроле за его исполнением» [3. С. 216].

Председатель комитета по координации криминологических исследований французского Министерства юстиции П. Амор в докладе «Приговор и роль судьи в исполнении наказаний», сделанном на франко-канадском colloquium в октябре 1972 г., подчеркнул, что условия, сложившиеся во Франции после освобождения страны от немецко-фашистской оккупации, стремление к обновлению, господствовавшее во Франции в тот период, позволили предусмотреть введение в уголовный процесс новой фигуры – судьи по исполнению наказаний [4. Р. 74].

Впервые в официальном порядке судья по исполнению наказаний упоминается в Декрете от 1 апреля 1952 г., урегулировавшем некоторые вопросы условно-по освобождения. О действительном введении судьи по

исполнению наказаний во французское судопроизводство можно говорить лишь начиная с 1958 г., когда его права и обязанности были определены в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Франции. Декретом от 23 февраля 1959 г. о процедуре исполнения положений УПК Франции 1958 г. устанавливалось, что судья по исполнению наказаний должен «гарантировать индивидуализацию исполнения судебного приговора, внося необходимую ориентацию в условия применения последнего и осуществляя контроль за этим применением, не вмешиваясь в решение иных вопросов» [5. Р. 147].

Помимо наблюдения за исполнением наказаний в тюрьмах УПК Франции 1958 г. возложил на судей по исполнению наказаний большой круг обязанностей по осуществлению контроля за наказаниями, не связанными с лишением свободы.

В дальнейшем институт судебного контроля за исполнением наказаний получил свое развитие во Франции и ряде других европейских государств [6. С. 210].

В настоящее время заключенным во Франции доступны различные виды средств правовой защиты: возможность отмены решения, принятого тюремной администрацией, или его приостановления, защита основных прав и свобод, компенсация ущерба, причиненного незаконным решением или ошибкой со стороны тюрьмы.

Однако реальная эффективность судебных средств правовой защиты представляет собой повседневную проблему для лиц, содержащихся под стражей, а также для субъектов, оказывающих им помощь в защите их прав, будь то адвокаты или правозащитные организации, такие как французская секция Международного наблюдения за тюрьмами (OIP-SF) [5. Р. 148].

Судья по исполнению наказаний (JAP) является специализированным судьей, который отвечает за наблюдение за осужденными внутри и вне тюрьмы. Как было отмечено выше, эта должность была введена в 1958 г. в целях индивидуализации наказания.

К полномочиям судьи по исполнению наказаний относятся:

1. В сфере исполнения наказания в виде лишения свободы вынесение следующих решений:

– о сокращении наказания осужденным, которые предприняли серьезные усилия по социальной реабилитации;

– об условном освобождении от отбывания наказания. Для лиц, совершивших преступления впервые, – по истечении срока, равного оставшемуся сроку наказания, а для лиц, совершивших повторные преступления, – когда отбытый срок наказания как минимум в два раза превышает оставшийся срок.

Наконец, судья может предоставить осужденным разрешение на выезд по серьезным семейным обстоятельствам, а также приостановление приговоров.

Следует отметить, что решения JAP подлежат исполнению в соответствии с положениями, если они не обжалованы прокурором в течение 24 часов.

2. В сфере исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества:

– судья, ответственный за исполнение приговоров, несет ответственность за мониторинг исполнения приговоров (отсрочка или освобождение с испытательным сроком, общественные работы во Франции, временное отстранение с обязательством выполнения общественных работ, запрет на проживание, социальное обеспечение);

– осуществляет судебный надзор;

– отвечает за наблюдение за осужденными, представленными к условно-досрочному освобождению;

– может осуществлять замену и изменение приговоров.

При исполнении своих обязанностей судьей, ответственному за исполнение приговоров, помогает специальная служба: Служба пенитенциарной интеграции и пробации (сокращенно SPIP). Эта служба также отвечает за проведение расследований до вынесения приговора и помогает осужденным подготовить досье об изменении приговора, которое они представляют мировому судье. Консультанты по вопросам интеграции и пробации поддерживают осужденных в их усилиях по интеграции и следят за тем, чтобы они выполняли свои обязанности.

Большинство его решений выносится единоличным судьей, но решение о назначении наиболее тяжелых наказаний входит в компетенцию суда по исполнению наказаний, состоящего из трех судей.

В процессе тюремного заключения администрация исправительных учреждений ежедневно принимает в отношении заключенных значительное число решений, непосредственно затрагивающих их правовое положение.

Во Франции за последние годы постепенно расширилась сфера действия и степень контроля административного судьи за законностью решений, принимаемых администрацией тюрьмы в отношении заключенных.

Административный судья долгое время оставался в стороне от вопросов, касающихся тюремной среды. Необходимость его участия была обусловлена, с одной стороны, необходимостью защиты основных прав заключенных, а как было отмечено В.А. Уткиным, «большинство пенитенциарных прав осужденных представляют собой базовые потребности, удовлетворение которых определяет необходимые условия чело-

веческого существования» [7. С. 139], с другой – необходимостью контроля за деятельностью государственной службы пенитенциарной администрации, отвечающей за обеспечение безопасности в местах содержания под стражей [8. Р. 3].

Административный судья рассматривает правовое положение заключенных и выносит решения либо о законности решений администрации пенитенциарных учреждений, либо об ответственности государства в случае причинения вреда.

Административный судья инициировал и сопровождает процесс реформы пенитенциарного законодательства Франции. В частности, 24 ноября 2009 г. был принят Пенитенциарный закон, в котором отмечается необходимость баланса между ограничениями, присущими задержанию, и соблюдением прав заключенных и задержанных.

К функции административных судей в соответствии с действующим французским законодательством относится контроль за законностью решений, принятых тюремной администрацией по различным направлениям деятельности.

При этом французские исследователи подчеркивают то обстоятельство, что решения тюремной администрации, относящиеся к компетенции пенитенциарного судьи, долгое время считались «внутренними мерами», не подлежащими обжалованию. Соответственно, администрация могла принимать такие решения, не подвергаясь проверке законности административным судьей, поскольку запросы, направленные против таких мер, систематически объявлялись неприемлемыми.

Все споры, связанные с публичным лицом (государством, регионами, департаментами, муниципалитетами, государственными учреждениями) или частным лицом, занимающимся государственной службой, подпадают (если иное не предусмотрено законом) под юрисдикцию административных судов Франции, а следовательно, в конечном итоге – Государственного совета.

Государственный совет является верховным судьей французских административных судов и обеспечивает единство административной юриспруденции. Государственный совет, как и кассационный суд в судебной системе, обеспечивает единство судебной практики на национальном уровне. Кроме того, по некоторым спорам Государственный совет обладает юрисдикцией в качестве апелляционного судьи или даже судьи первой и последней инстанции.

Решения Государственного совета по спорам являются независимыми и не подлежат обжалованию (за исключением некоторых исключительных средств правовой защиты, таких как пересмотр или исправление ошибки).

Многие факторы способствовали расширению судебного контроля над пенитенциарной администрацией, и в частности влиянию, оказываемому Европейским судом по правам человека и его решениями по осуждению Франции в отношении пенитенциарных учреждений.

Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, на основе которой осуществляет свою деятельность Европейский Суд по правам человека, как и иные международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности «основаны на нормах

международного гуманитарного права, и очевидно их гарантирующее значение применительно к обращению с осужденными в силу того, что они содержат целый ряд юридических гарантий соблюдения общепризнанных прав человека» [9. С. 90].

Как пояснил в 2008 г. вице-президент Государственного совета Франции, административная юстиция должна развиваться в свете принципов европейской юстиции, касающейся условий жизни, статуса и прав заключенных [8].

Влияние «Страсбургской юстиции» заметно при рассмотрении внутренними судами дел, связанных с защитой жизни заключенных (Clicennois, Champetier, 2013), запрещением и предупреждением бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (Ferran, 2011; Ferran, Slama, 2013), охраной здоровья (Cér, 2011), правом на уважение семейной жизни (Larralde, 2012), или в отношении требования законности содержания под стражей [5. Р. 149].

В последние годы именно под влиянием решений Европейского Суда по правам человека в этой области Государственный совет признал, что определенные действия тюремной администрации могут быть обжалованы в суд. Так, например, были обжалованы случаи отказа соблюдать тайну переписки между заключенным и его адвокатом, ситуации, когда администрация тюрьмы отказывалась вернуть суммы, заблокированные на счету задержанного, запрет на получение определенных публикаций а также решения, касающиеся количества или интервалов приема пищи для заключенных.

С 2007 г. были расширены направления деятельности судьи. Судебному рассмотрению стали подлежать решения о переводе задержанных из центральной тюрьмы в следственный изолятор, где условия содержания под стражей являются такими же, об отстранении заключенного от работы, которую он выполнял, от помещения задержанного в условия более строгого режима по соображениям безопасности.

После принятия этих решений Государственный совет постановил, что следующие решения также могут быть обжалованы:

- решения, касающиеся полного личного досмотра задержанного во время судебного разбирательства, ранее это касалось только личных обысков, решение о которых было принято в рамках дисциплинарных мер;

- решения об изоляции заключенного, будь то административная изоляция, экстренная изоляция или временная изоляция. Они могут вмешиваться только тогда, когда никакое другое решение не позволяет обеспечить безопасность пенитенциарного учреждения или отдельных;

- решения, в соответствии с которыми заключенный помещается в «специализированный режим», так называемый режим закрытых дверей;

- решения, которыми начальник тюрьмы устанавливает основные условия для организации посещений заключенных, в частности количество посетителей, допущенных одновременно для встречи с заключенным, поскольку это связано с реализацией права на

посещение и напрямую затрагивает права заключенных на частную и семейную жизнь;

- решения о внесении задержанных в специальный список лиц, в отношении которых усиливаются конкретные меры наблюдения, предосторожности и контроля, что может повлиять на их повседневную жизнь (обыски, проверки корреспонденции, проверки), а также условия их содержания (влияние на выбор места содержания, доступ к различным мероприятиям или процедуры сопровождения в случае ухода из учреждения);

- решения о применении к заключенным дисциплинарных санкций, в том числе предупредительных;

- решение об изъятии компьютерного оборудования заключенного, в то время как простой контроль над этим оборудованием является мерой внутреннего порядка;

- решение о содержании задержанного в одиночном заключении;

- решение о назначении и изменении вида исправительного учреждения;

- любые иные виды решений, если они касаются основных прав или свобод задержанного лица.

Самостоятельным направлением деятельности пенитенциарных судей во Франции является контроль нормативных актов.

Административный судья полностью контролирует законность нормативных актов, регулирующих содержание под стражей и лишение свободы. Это касается положений правил внутреннего распорядка пенитенциарных учреждений.

Кроме того, осуществляется контроль за законностью индивидуальных решений. Так, Государственный совет постановил, что решения о помещении задержанного в одиночную камеру могут приниматься только в том случае, если они строго необходимы для обеспечения безопасности тюремного учреждения или отдельных лиц. Применение к задержанному режима повторных полных обысков является законным только при соблюдении одновременно двух условий: с одной стороны, использование таких полных обысков должно быть оправдано, в частности, наличием подозрений, основанных на поведении задержанного, его предыдущих действиях или наличием подозрительных контактов, с другой стороны, они должны происходить в строго регламентированных условиях и с учетом ограничений, налагаемых на заключенных.

Государственный совет признал приемлемым обжалование заключенным превышения должностных полномочий при наложении дисциплинарного взыскания.

Однако французские ученые отмечают ограниченность контроля за соразмерностью дисциплинарных взысканий, вынесенных тюремной администрацией, и проступком, совершенным заключенным.

Административный суд осуществляет контроль за юридической квалификацией фактов, рассматривая вопрос о том, действительно ли деяние заключенного является дисциплинарным проступком, предусмотренным соответствующими положениями УПК Франции, и выносит решение об отмене наказания, если он считает, что это не так [10].

Но административные суды, с другой стороны, осуществляют лишь ограниченный контроль за выбором мер взыскания, так как контролируются только такие действия администрации, которые стали следствием грубой ошибки или нарушения.

Таким образом, администрация обладает существенными полномочиями определять, какое из дисциплинарных наказаний может быть вынесено в отношении заключенных, и допускает лишь слабый контроль со стороны судебных органов: отмене подлежат лишь те санкции, которые кажутся судье явно несоразмерными.

20 мая 2011 г. общественный докладчик Маттиас Гайомар (избран 28 января 2020 г. судьей Европейского суда по правам человека от Франции на девятилетний срок) выступал за отказ от ограниченного контроля, подчеркнув, что особая уязвимость заключенных требует полного контроля, включая выбор наказания, и ссылаясь на требования ЕСПЧ о праве на обжалование [11. Р. 471].

Если контролирующий орган ограничился выяснением того, воспользовалась ли администрация своими дискреционными полномочиями таким образом, чтобы это соответствовало объекту и цели закона, то это не может рассматриваться в качестве эффективного судебного контроля. При вынесении решения о дисциплинарном наказании необходимо оценить соразмерность между виной и наказанием.

Многочисленные споры ученых, законодателей и общественности касались также назначения «дифференцированных режимов», которые разрабатывались во французских тюрьмах с 2002 г., чтобы дать администрации возможность перевести заключенного в более или менее защищенное подразделение одного и того же учреждения в зависимости от его поведения.

В частности, суду необходимо было решить вопрос о том, является ли решение о помещении задержанного в режим «закрытых дверей» мерой внутреннего порядка, не подлежащей обжалованию (позиция, которую отстаивает администрация), или же это решение, которое может подлежать контролю со стороны административного судьи.

Государственный совет принял решение в пользу возможности обжалования, отмечая, что помещение в режим «закрытых дверей» существенно меняет условия содержания заключенных. Подчеркивается, что помещенные туда заключенные «находятся под усиленным надзором».

Таким образом, в условиях сокращения внутренних мер заключенные во Франции могут теперь обращаться к административному судье по вопросам законности большинства решений, принятых в отношении них администрацией пенитенциарных учреждений. Они могут ходатайствовать об их отмене в рамках апелляции за превышение полномочий, а также просить того же судью о срочном приостановлении их исполнения в соответствии со ст. L. 521-1 Кодекса административной юстиции или ст. L.521-2 Кодекса административной

юстиции. Статья L. 521-2 Кодекса административной юстиции Франции позволяет судье в экстренных случаях принимать меры, необходимые для защиты основных прав и свобод. В этом случае судья выносит решение в течение сорока восьми часов.

Использование административного судьи в рассмотрении пенитенциарных дел считается предпочтительным, в том числе с учетом сокращенного судебного разбирательства, предусмотренного Кодексом административной юстиции, что обеспечивает быстрое судебное реагирование для истцов.

Возможность обращения к административному судье по надзору за освобождением была прямо указана в вышеупомянутом Пенитенциарном законе (от 4.11.2009 г.), в частности в отношении решений о помещении в дисциплинарную камеру или в изолятор.

Тем не менее даже сочетание апелляции за превышение полномочий и возможности различных процедур административного обжалования не гарантируют лицам, заключенным в соответствии с внутренним законодательством, эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Европейской конвенции по правам человека. В европейской судебной практике особое внимание уделяется тому факту, что средство правовой защиты должно существовать не только теоретически, но и быть также эффективным на практике, поскольку суд может контролировать практическую эффективность средства правовой защиты в свете внутренней судебной практики государства.

Французские исследователи в этой связи делают вывод о том, что «качество судебного контроля, проводимого Государственным советом Франции, может быть серьезно поставлено под сомнение, а значит, что можно считать, что заключенный все еще ищет своего судью» [5. Р. 149].

Однако они же подчеркивают, что если сравнивать его с судебным контролем, осуществляемым в других европейских странах, то Государственный совет Франции является не самым отсталым.

Таким образом, в сфере пенитенциарного законодательства Франции сформирована такая система судебного контроля, которая объединяет обеспечение гарантий полного уважения прав и свобод, предоставленных заключенным, с учетом ограничений, присущих режиму содержания под стражей, а также необходимости поддержания высокого уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях. Имеющиеся сегодня во Франции средства судебной защиты прав заключенных заслуживают внимания, считаем возможным внедрение подобных форм в России. Тем не менее, опыт Франции свидетельствует о том, что только закрепление в законодательстве такой системы не может обеспечить полной эффективности правовой защиты заключенных, существенное значение имеет правомерность и обоснованность практической реализации соответствующих норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова И.А. Направления судебного контроля за законностью в уголовно-исполнительной системе, регламентированные кодексом административного судопроизводства Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система на совре-

- менном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 т. Рязань, 18–19 ноября 2020 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 160–164.
2. Малышкин А.В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 240–246.
 3. Ансель М. Новая социальная защита. Гуманистическое движение в уголовной политике / пер. с фр. Н.С. Лапшиной ; под ред., вступ. ст. А.А. Пионтковского. М. : Прогресс, 1970. 312 с.
 4. Amor P. La sentence et le role du magistrat dans l'exécution des peines // L'organisation judiciaire et les magistrats. Montreal ; Paris, 1972. P. 220.
 5. Ferran N. La personne détenue encore à la recherche de son juge en France // Déviance et Société. 2014. 4 (Vol. 38). P. 147–148.
 6. Грушин Ф.В., Сиряков А.Н. Регламентация исполнения лишения свободы в Испании // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 207–212.
 7. Уткин В.А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 134–142.
 8. Sauvé J.-M. Discours à l'Institut d'études judiciaires de Lille // Le contrôle de l'administration pénitentiaire par le juge administrative. 24 février 2009. URL: <https://www.conseil-etat.fr/actualites/discours-et-interventions/le-controle-de-l-administration-penitentiaire-par-le-juge-administratif> (дата обращения: 30.04.2021).
 9. Уткин В.А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 89–96.
 10. Duraffourg S. Le juge administratif, gardien prescripteur du monde carcéral // Sandra Duraffourg. Le Petit Juriste. 2017. URL: <https://www.lepetitjuriste.fr> (дата обращения: 30.04.2021).
 11. Guyomar M. Le juge administratif, juge pénitentiaire in Terres du droit // Mélanges en l'honneur d'Yves Jégouzo. Dalloz, 2009. P. 471–472.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

Judicial Remedies for Prisoners in France

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 115–119. DOI: 10.17223/23088451/17/23

Irina A. Davydova, Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: 706197825041977@mail.ru

Keywords: judicial control, enforcement judge, administrative court, judicial protection of prisoners' rights, appeals against decisions of prison administration

The article analyses the judicial protection of the rights of prisoners in France. The role and directions of judges' activities on the execution of sentences in penitentiary facilities and in the application of public sanctions have been determined. The scope and degree of the administrative judge's control over the legality of decisions made by the prison administration with respect to prisoners have been established. Attention is drawn to the activities of the Council of State, which is the supreme judicial body of the French administrative courts. Examples of new fields of administrative courts' activities are given. The Council of State, under the influence of decisions of the European Court of Human Rights, recognizes these fields as subject to appeal in the penitentiary sphere. The problems associated with the real effectiveness of judicial remedies in France are identified.

References

1. Davydova, I.A. (2020) [Directions of judicial control over legality in the penal system, regulated by the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya* [Penal system at the present stage and prospects for its development]. Abstracts of the International Conference Reports. Ryazan. 18–19 November 2020. Ryazan: Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 160–164. (In Russian).
2. Malyshev, A.V. (2019) Specialized courts in the context of the differentiation and integration of court jurisdictions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 240–246. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/446/31
3. Ancel, M. (1970) *Novaya sotsial'naya zashchita. Gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoy politike* [New Social Security. Humanist movement in criminal policy]. Translated from French by N.S. Lapshina. Moscow: Progress.
4. Amor, P. (1972) La sentence et le role du magistrat dans l'exécution des peines. In: Ancel, M. et al. *L'organisation judiciaire et les magistrats*. Montreal; Paris: Armand Colin.
5. Ferran, N. (2014) *La personne détenue encore à la recherche de son juge en France*. *Déviance et Société*. 4 (38). pp. 147–148.
6. Grushin, F.V. & Siryakov, A.N. (2020) Regulation of imprisonment in Spain. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 451. pp. 207–212. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/451/28
7. Utkin, V.A. (2020) Penal rights of convicted persons. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 2 (43). pp. 134–142. (In Russian).
8. Sauvé, J.-M. (2009) *Le contrôle de l'administration pénitentiaire par le juge administrative*. 24 février 2009. [Online] Available from: <https://www.conseil-etat.fr/actualites/discours-et-interventions/le-controle-de-l-administration-penitentiaire-par-le-juge-administratif> (Accessed: 30th April 2021).
9. Utkin, V.A. (2016) International standards of penal activities and stereotypes of their perception. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (8). pp. 89–96. (In Russian). DOI: 10.17223/23088451/8/14
10. Duraffourg, S. (2017) *Le juge administratif, gardien prescripteur du monde carcéral*. [Online] Available from: <https://www.lepetitjuriste.fr> (Accessed: 30th April 2021).
11. Guyomar, M. (2009) Le juge administratif, juge pénitentiaire in Terres du droit. In: Mélanges en l'honneur d'Yves Jégouzo: *Terres du droit*. Dalloz. pp. 471–472.

Received: 24 May 2021.